

Виктор Грибков-Майский

535 лет назад трагически умер наш земляк - великий русский путешественник Афанасий Никитин (около 1430-1474 гг.)

Виктор Грибков-Майский
Член Союза журналистов России

ВЕЛИЧИЕ И ТРАГЕДИЯ АФАНАСИЯ НИКИТИНА, ИЛИ ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРЬ ВЕЛИКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Хождение или хожение – в древнерусской литературе жанр путешествия, в котором, обычно, рассказывалось о поездке к святым местам. «Хожение за три моря» Афанасия Никитина – это путевые заметки, созданные во время деловой поездки, поэтому они и занимают особое место в литературе.

Тверской купец Афанасий Никитин, совершивший свое путешествие в Индию в период, по одним данным с 1466 по 1472, по другим, уточненным, с 1468 по 1474 годы, был в полном смысле этого слова великим путешественником, одаренным писателем и... величайшим авантюристом.

Как и большинство его современников и соотечественников, Афанасий Никитин был человеком глубоко верующим, и в первую очередь именно его вера была испытана его же путешествием.

Для такого рискованного мероприятия необходимо было благословение. И оно было получено: «И пришел в Калязин монастырь к Святой живоначальной Троице, к Святым мученикам Борису и Глебу. И у игумена Макария и святой братии получил благословение». Другой великий наш земляк. Игумен Макарий – родился в селе Грибково (Кожине) близ города Кашина в семье боярина Василия Кожи в 1400 году. После смерти родителей и супруги он был пострижен в Никольском Клобуковом монастыре г. Кашина, из которого вскоре удалился и основал свой монастырь. Преподобный прожил долгую жизнь и скончался в 1483 году. Мощи его обретенны в 1521 году, которые до уничтожения монастыря в 1939 году хранились в его обители. В 1521 он был канонизирован. Это был великий подвижник, который пользовался огромным авторитетом и уважением среди своих современников. Благословение такого человека дорогого стоило, а вот как им распорядился Афанасий Никитин, мы узнаем несколько ниже.

Изначально путешествие готовилось основательно, где политические и торговые интересы взаимодополняли друг друга. Дело в том, что Афанасий Никитин ехал вместе с московским послом Василием Паниным, который направлялся к правителю туркменских племен, воевавших в то время с Османской Турцией. Да и сам Никитин был человеком опытным и много до этого поездившим и повидавшим. Но судьба, как это часто бывает, внесла свои коррективы, превратив хорошо продуманное предприятие в путешествие авантюриста-одиночки.

Интересно, что с Афанасием было еще шесть москвичей и шесть тверичей, которые, по всей видимости, также планировали побывать в дальних странах. Но утрата имущества в самом начале пути для многих сделало такое путешествие бессмысленным.

«И мы, заплавав, разошлись, кто куда: у кого что есть на Руси, и тот пошел на Русь; а который должен, и тот пошел, куда его глаза повели». Все это в полной мере относилось к самому Никитину. Ведь для путешествия он занял под проценты крупную сумму денег, а так как по закону того времени, как неплатежеспособный должник при возвращении он и его семья неизбежно будут рисковать не только своей свободой, но и жизнью, то Никитин решает продолжить путешествие, но уже на свой страх и риск. Если б он только знал, какую цену ему придется заплатить за такое решение!

Потеря практически всего имущества была, к сожалению, лишь началом его злоключений, которые длились, без малого долгих шесть лет. Хотя, разумеется, были и у него маленькие радости...

Самым страшным испытанием для него было испытанием верой, которое началось практически сразу. Ему обещают вернуть его единственную ценность – коня, предлагают деньги, но при условии, что он перейдет в ислам. На размышления дают четыре дня...

В первый раз трагедии удалось избежать, но уже тогда, наверное, у Никитина, появилось осознание неизбежности повторения подобной ситуаций и впредь. По большому счету у его не было выбора, если он хотел остаться в живых и довести свое рискованное предприятие до конца. Ведь он был совершенно один и чтобы выжить, должен был пойти на самый тяжелый для верующего человека компромисс – на компромисс со своей совестью.

Не просто крик, но надрыв слышится в его словах: «Братья русские христиане, кто хочет пойти в Индийскую землю – оставь веру свою на Руси...».

По всей видимости, Никитин сначала просто делал вид, что принял ислам. Но вскоре он уже зовется на местный манер – Юсуфом Хоресани, затем начинает соблюдать обряды ислама. Годы на чужбине тянутся долго, и вскоре Никитин пишет, что «забыл всю веру христианскую». Через всю книгу пронес Никитин эту душевную боль вероотступничества: «А иду я на Русь с думой: погибла вера моя...».

В муках пытается Никитин сохранить свою веру, даже когда он молится по местным обычаям, то старается молиться Христу и «другого никакого имени не призывал». Но сам себя не обманешь, и вновь рука его выводит страшные слова: «Я же, рабище божий Афанасий, сожалею о вере христианской». И каждый раз, начиная молитву по-русски, он как бы незаметно для себя переходит на мусульманскую молитву. И так повторяется несколько раз. Но особенно заметно это проявилось в конце его путевых заметок...

Нет сомнения, что Афанасий Никитин сколько мог старался, хотя бы в душе, оставаться православным христианином, но жестокая действительность диктовала свои условия: «Горе мне, окаянному, с пути истинного сбился и не знаю уже, по какому пути пойду».

В предисловии к изданию «Хождения за три моря Афанасия Никитина» (М., «Советская Россия, 1980 г.) Н.И. Прокофьева высказывает предположение, что у Никитина «сложилось представление о боге не какой-то одной религии, а о боге вообще для человечества». Видимо, для такого утверждения сам факт вероотступничества давал право. В своих предположениях Прокофьева пошла еще дальше: «Был ли Афанасий Никитин последовательным выразителем реформистских и еретических идей своего времени или его воззрения носили черты стихийного религиозного свободомыслия, сложившегося на основе собственного жизненного и религиозного свободомыслия, мы не знаем». Внимательное прочтение исходного текста убеждает нас в том, что переход в ислам был вынужденным и исключительно болезненным шагом, обусловленным жизненной необходимостью, а не чем-то иным, о чем говорит Н.И. Прокофьева.

Заметим, что немного позже в такой же ситуации оказался итальянский путешественник Никола де Кости. Посетив Индию в конце XV века, он также был вынужден принять магометанство.

К теме религии мы еще вернемся, а пока зададим себе простой вопрос, как вообще столько лет смог Афанасий прожить в чужих краях? Конечно, после продажи его единственного достояния, коня, деньги у него были, но они нужны ему были для дела, и он не мог позволить себе их просто «проесть».

И здесь нашему земляку помогла одна удивительная местная традиция, о которой упоминается в хождении. «А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью ходят спать к чужестранцам, да спят с ними, да дают им корм и приносят с собой сахарную еду и вино сахарное, да кормят и поят гостей, чтобы их любили, а любят гостей людей белых, потому что их люди очень черны. А зачнет жена от гостя дитя, и мужья дают корм. А родится дитя белое, тогда гостю пошлины триста тенек...». Слова Никитина не вызывают сомнения, так как об этом же спустя 25 лет писал и португальский

мореплавателем Марко Поло. Так что способ выживания, а может быть и заработка, был найден. Оставалось главное – отыскать то, зачем он сюда пришел.

Афанасий Никитин был купцом, а это значит, что он был деловой человек и по Индии мотался он с вполне осознанной целью – ему нужно было не только расплатиться с долгами, но при хорошем стечении обстоятельств, он должен был еще и заработать на этом путешествии.

То, что Никитин искал нужный товар, никакого сомнения не вызывает. Это было его основной задачей – найти нечто, что можно было бы потом выгодно продать на Руси. И здесь поначалу его ждало разочарование: «Меня обманули псы басурмане, сказывали, что много всего нашего товара, а для нашей земли нет ничего...».

Но не такой был Никитин человек, чтобы отступать. Неудачи лишь удваивают его энергию, и вскоре он уже пишет о шелке, сандаловом дереве и жемчуге. Но и это его не устраивает, и он продолжает свои поиски.

Справедливости ради надо сказать, что время от времени Никитин интересуется довольно экзотическим товаром: «А рабы и рабыни-наложницы дешевы... черная-пречерная... маленькая, хороша».

Вскоре новая находка – фарфор, «продают его на вес, дешево». Но это тоже не то, что нужно, хотя уже явно чувствуется, что Никитин понял – он на правильном пути и это для него главное. Спустя столько времени он уже точно знает, что ему надо, поэтому даже рубины, хрусталь и агаты упоминаются лишь вскользь.

«Кто ищет, тот всегда найдет», – гласит народная мудрость. Его поиски продолжались в течение почти четырех лет, и, в конце концов, он нашел то, что ему было надо, Никитин нашел свой товар – алмазы!

Он подробно описывает все, что касается алмазов – где добываются, сколько стоят и т.д. Эта тема его явно интересует. Так подробно он не пишет ни о чем другом и, может быть, напрасно. Хотя, как человек опытный, он уже не раз прибегал к оригинальному приему, когда наиболее рискованные мысли записывались не по-русски.

Но какой ценой ему далась его находка! Что пришлось пережить Никитину на чужбине можно представить по короткой, но характерной реплике: «А все черные люди злодеи, а женки все бляди, колдуны да воры, да обман, да зелье, господ морят ядом».

А как измерить душевную травму, как замолишь грех вероотступничества!

Предположение о том, что Никитин стал мусульманином, косвенно подтверждают и исследования его маршрута. Так, Сергей Кутейников отметил, что Никитин в основном перемещался по территории подконтрольным мусульманским правителям.

Однако цель столь долгого и рискованного предприятия достигнута, а это значит — пора возвращаться. Но и дорога домой не оказалась для Никитина прямой и скорой.

Позади остаются берега Африки, Аравийский полуостров, территории современных Ирана, Ирака и Турции. Именно здесь, в Трабзоне, его опять обыскивают «и что было мелочи хорошей, все выграбили». Но, по всей видимости, не нашли самого ценного, так как искали другое – грамоты, другим словами – официальные письма.

И вот уже Черное море и Крым. Вздых облегчения вырывается из груди нашего соотечественника, ведь это уже знакомые земли: «Божьей милостью пришел я в Кафу за 9 дней до Филиппова поста». Это случилось 5 ноября 1474 года. И добавляет: « Бог творец».

На этом описание путешествия практически заканчивается. Практически, но не совсем. Афанасий Никитин завершает свое произведение удивительным во всех отношениях абзацем, который, наверное,

ставит точку в высказанных выше сомнениях о вероисповедании Афанасия Никитина: «Милостиею Божию преидох же три моря. Дигерь Худо доно, Олло переводигерь дано. Аминь! Смилна рахам рагим. Олло акьбирь, акши Худо, илелло акшь Ходо. Иса рухоало, ааликьсолом. Олло акьберь. А илягаиля илелло. Олло переводигерь. Ахамду лилло, шукур Худо афатад. Бисмилнаги рахам ррагим. Хуво могу лези, ля лясайля гуя алимуль гяйби ва шагадिति. Хуя рахаману рагиму, хубо могу лязи. Ляйляга иль ляхуя. Альмелику, алакудосу, асалому, альмумину, альмугамину, альазизу, алчебару, альмутаканьбиру, алхалику, альбариюу, альмусавиру, алькафару, алькальхару, альвазаху, альрязаку, альфатагу, альалиму, алькабизу, альбасуту, альхафизу, алльрравию, алмавизу, алмузилю, альсемилю, албасиру, алькааму, альадюлю, алятуфу».

Мы видим, что здесь только первая строчка написана по-русски, все остальное — это мусульманская молитва или что-то очень похоже на нее.

Вопрос вероисповедания для нас важен и для того, что это вполне могло повлиять на дальнейшую судьбу Никитина, а вернее, привести к столь близкой развязке, которая наступила где-то под Смоленском, куда он попадает через Феодосию и Киев. Хотя, вполне возможно, роковым мог оказаться и тот товар, который привез из Индии Афанасий Никитин или его зашифрованные записи.

В любом случае трагическая смерть Никитина в одном-двух днях пути от конечной цели, будь то Москва или Тверь, должна иметь логическое объяснение. Маловероятно, что внезапно и своей смертью умер человек, который смог выжить в столь экстремальных условиях в течение нескольких лет. Тем более что в своих путевых заметках он если и жалуется, то на муки духовные.

Все это не может не привести к мысли, что смерть Афанасия Никитина была насильственной. А то, что все это произошло практически на пороге дома, делает судьбу Никитина вдвойне трагичной.

По существу, за свое путешествие, сделавшее его бессмертным, наш земляк заплатил своей жизнью.

Сегодня об этом удивительном человеке напоминают три памятника: один — в г. Твери, воздвигнутый в 1955 году; другой — в индийском городе Ревданда, открытый в 2002 году и самый главный — литературный, «Хожение за три моря», которое сразу после его смерти русские купцы из Литвы доставили в Москву, и где оно было включено в московские летописные своды (вторая Софийская летопись), под 1475 годом. А имя его навсегда останется в ряду самих выдающихся путешественников не только России, но и всего мира.

К сожалению, путь, проложенный в Индию Афанасием Никитиным и довольно подробно описанный им в «Хожении за три моря», по сути так и остался невостребованным. Только в 1623 году другой русский путешественник Федор Котов воспользовался этим маршрутом, чтобы совершить путешествие в Персию.
